

Гумбрехт в Харькове

Мы встречали Гумбрехта в харьковском аэропорту, при давленном небом цвета сигаретного дыма, немного сожалея о том, что ему не удастся проникнуться атмосферой старого здания "Аэровокзала", где багаж подавался в крохотное отверстие внизу стены, а вместо ленты работник набрасывал сумки и чемоданы в одну кучу, периодически покрикивая на пассажиров, чтобы они поскорее ее разбирали. В новом "прозрачном" здании ожидающие столпились возле автоматических дверей, по одному выбрасывавшим прибывших, которые в свою очередь озабоченно смотрели по сторонам, выискивая таблички с именами. Из дверей вышел человек, отдаленно напоминавший Гумбрехта и подошел к женщине с табличкой "Ульрих", на долю секунд мы заколебались, но в тот же момент "настоящий" Ханс Ульрих, уставший, с лопнувшим на белке сосудом, появился в дверях.

На автомобильной стоянке возле терминала сама по себе завелась беседа "обо всем". И где-то в ее начале Гумбрехт, видимо, вспоминая некоторое потрясение, сказал нам пример-

но следующее: "Я выглядываю в иллюминатор - крыши, красиво, облака. И не успеваю опомниться, как в первый раз в жизни приземляюсь на гравий".

Первый разговор о футболе возник рядом с аэропортом, то есть почти сразу. Через неделю должны были проходить четвертьфинальные игры Лиги чемпионов, куда впервые с 1999 года попала украинская команда – донецкий "Шахтёр". Гумбрехт хотел уточнить их соперника, но к нашему стыду, никто не знал результатов жеребьевки наверняка. В ходе дискуссии мы сошлись на "Барселоне" (хотя я до последнего сомневался / надеялся) и Ханс сказал, что он больше расположен к украинской команде и это будет тяжелая, но не безнадежная игра. Так мы узнали о его отношениях с "Барселоной": Гумбрехт оказался болельщиком "Реала" (мадридского "королевского" клуба, главного соперника каталонцев), а в роли любимого игрока предпочитал полузащитника Месута Озиля.

На следующий день Гумбрехт оказался на центральной улице Харькова. Рубленные формы ХАТОБа навяли Гумбрехту воспоминание о том, как однажды в Базеле на своей презентации, посвященной воздействию музыки на тело, он включал гимн СССР, обрушивая на этот город банкиров звучание, некогда потрясшее его самого и с тех пор являющимся для него самой наглядной иллюстрацией "материальности" музыкального произведения. Возле памятника футбольному мячу, окруженного информационными стендами о Евро-2012 и футбольном клубе "Металлист". Памятник ему *очень* понравился, а 1925 год на гербе харьковской команды вызвал радостные ассоциации с книгой "В 1926 году: на острие времени". Где-то здесь мы узнали, что Гумбрехт, в частности из-за того, что не пользуется мобильным телефоном, всегда составляет точный распорядок дня, нарушить строгость которого могут лишь случай-

но не попавшие в него спортивные события. Только на хоккей Ханс тратит двенадцать тысяч долларов в год, притом, что своим любимым видом спорта считает университетский футбол, а вторым, судя по всему, футбол профессиональный. Когда в Австрии его пригласили на футбольный матч в качестве второго комментатора, Гумбрехт самостоятельно проговорил весь первый тайм, после чего в перерыве профессора вежливо попросили иногда давать возможность вставить пару слов первому комментатору – за них он получает зарплату. Утром третьего апреля, через два дня после окончания коллоквиума, из новостей телеканала euronews, я узнал о победе сборной Индии над сборной Шри-Ланки в финале кубка мира по крикету. В эту минуту я думал о Гумбрехте (насколько сильно он пережил эту победу?).

Конечным пунктом прогулки был магазин с открытками. Еще за завтраком Гумбрехт попросил, чтобы такой магазин обязательно был включен в наш маршрут, так как он любит отправлять открытки своим друзьям и близким из тех городов, где ему приходится бывать ("это началось с того, что я присылал открытки своей дочери, когда она была маленькой, а я часто бывал в отъезде; но потом ей исполнилось 27 и она сказала: "Пап, может, хватит уже присылать мне открытки!?", но привычка осталась до сих пор". Поэтому он купил целых два набора (один с современным Харьковом, а второй со старыми снимками) и настоял на том, чтобы расплатиться за них самому. Достав потертый кожаный кошелек, он вынул двухсоттривневую купюру и протянул в окошко киоска. Потом, вспомнив наш предшествующий разговор, извлек из другого отделения кошелька маленькую, металлическую, в виде кулона, боксерскую перчатку и с гордостью сказал, что ее подарил ему лично Кличко. Мы недолго поговорили о боксе, обсудив какую же все-таки ученую степень имеют братья Кличко, и как новидна была их мама, запретившая им драться друг с другом.

Так, мама братьев Кличко стала третьим человеком, с которым Гумбрехт хотел бы встретиться в Киеве во время своего следующего визита в Украину. Первыми двумя были: Олег Блохин и Андрей Шевченко.

На круглом столе его увлеченность спортом создавала мелкие трудности: имя Йохима Лёва, тренера национальной сборной Германии по футболу, не поддавалось женскому уху переводчицы. На публичной лекции, говоря о признательности, Гумбрехт упомянул еще одного футболиста, легенду немецкого футбола – Герда Мюллера. Раздел "Похвалы красоте спорта", посвященный судьбам спортсменов после завершения карьеры, был расширен историей о том, как Гумбрехт отправился выразить благодарность центральному нападающему ФРГ, страдавшему алкоголизмом и заканчивавшему свои дни работником железной дороги: "Я пришел на мюнхенскую железнодорожную станцию, нашел Герда Мюллера и сказал ему спасибо за множество великих игр, за то, что он забил победный гол на Чемпионате мира 1974 года; и он был мне благодарен".

В тот самый последний вечер, в сползающем с горы институте культуры было итак понятно, что Гумбрехт наконец-то здесь: иногда посматривает в харьковское немытое окно, на него оттуда смотрят харьковские улицы; в желудке – харьковский завтрак, а на "клетчатой спине" отпечатки харьковских рук. И, пожалуй, отсутствие всякой куртки, - именно та случайность, которая на протяжении двух дней сохраняла Гумбрехта другим, не укрывшимся от холода профессором, и прямо говорила о его присутствии. Но вернемся же в зал, в те странные минуты лекции, когда мне вдруг показалось (и даже более того – стало очевидным), что я не просто слушающий, сидящий в большом зале, наполненном слушающими. А все мы - "застрявшие" между харьковским небом и подземельем, внутри

которого громко бродит по рельсам харьковское метро, которое я чувствую одной ногой (потому что вторая повисла на первой). А Гумбрехт – не просто рассказчик, а "частичный персонаж", лишь голова, брюки и руки которого выглядывают из-под стола. И где-то в кармане его поношенного пиджака лежит моя открытка "о необычайном приземлении" на гравий.

Перед отлётом в Москву Гумбрехт поделился с нами результатом товарищеского футбольного матча Германия – Австралия. 29 марта, во время круглого стола о современной культурной политике, немецкая сборная проиграла австралийцам 1:2 на своем поле. Мы знали наверняка, что через неделю Гумбрехт будет на матче Манчестер Юнайтед – Челси, а в 2012 году он сможет снова приземлиться на гравий, чтобы побывать на Чемпионате Европы.

Борис Ф., Анастасия З., Евгений Г.